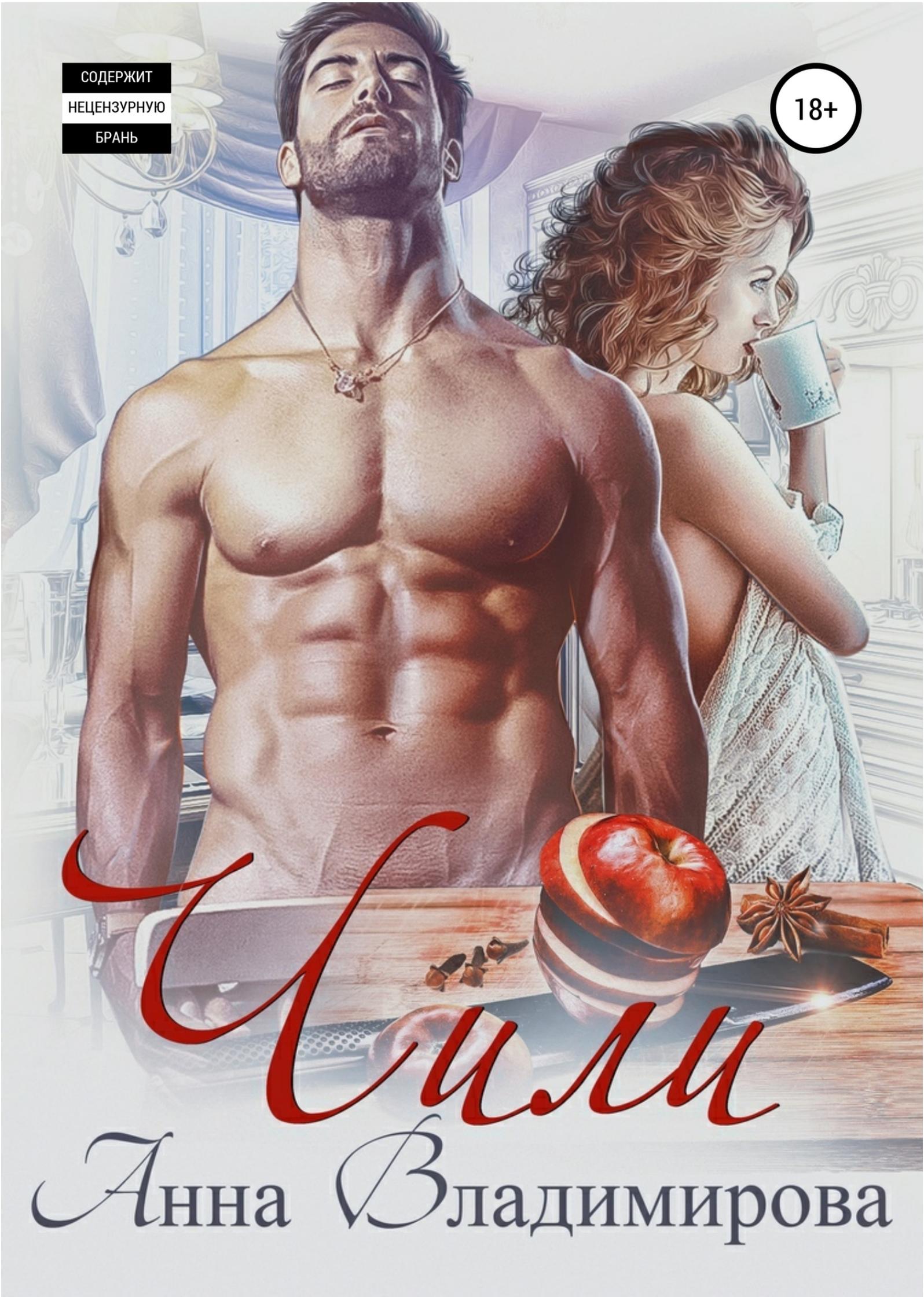

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Силы
Анна Владимирова

Анна Владимирова

Чили

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Владимирова А.

Чили / А. Владимирова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Он — жестокий и холодный. Его цель — месть тем, кто разрушил его жизнь. Она — известный блоггер, которого никто никогда не видел, и только страничка о жизни и еде связывает ее с реальным миром. Миром, в который путь ей заказан. Все, что требуется — бежать не останавливаясь. Только однажды она не успеет, а он... возьмет в руки свой нож. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог

Девять тридцать шесть...

Эльль никогда не была пунктуальной, но главное – пришла.

Он прищурился, глядя в узкое окошко на маленький зал кафе, и задержал дыхание, будто она могла его почувствовать – девушка с копной непослушных рыжих волос, небрежно собранных на затылке так, что это ни черта не имело смысла – волосы все равно падали на глаза, оплетали шею, забивались под воротник рубашки. Потертая футболка, такие же джинсы. Как бы ни пыталась затеряться среди пыльных городов, пестрых кварталов и душных кафе, она все равно притягивала взгляд.

Его взгляд.

Прошла за любимый столик в углу у окна с одним креслом, на ходу снимая пестрый рюкзак. Он знал – сейчас вытащит ноут и займет им половину стола. Слежка за ней не прекращалась все эти годы, и не только с его стороны, но пришло время забирать свое – иначе заберут другие. Он и так едва не опоздал...

К ней уже направился официант, но ее заказ не интересовал – для нее было готово совершенно другое меню.

– Привет, Марк, уже готовишь? – окликнул его хозяин от черного входа – добродушный испанец в летах.

Пришлось раздраженно кивнуть: он платил не за то, чтобы его дергали и изображали фальшивое дружелюбие. Конечно, имя было ненастоящим, но оно дало возможность похозяйничать на кухне облюбованного Эльль кафе. Кухня тут до зубовного скрежета жалкая, но выбирать не приходилось.

Вымыл руки в который раз и, подтянув к себе накрытую полотенцем миску, выгреб из нее на стол тесто. Оно уже перестояло минут двадцать, но и черт с ним – хуже не будет. Скосил взгляд на край стола, где лежали ножи – принес собственные. Хоть какое-то утешение!

Лезвие хищно блеснуло в его руках, как всегда, успокаивая.

Быстро разделался с тестом, порезал его на куски... От нетерпения и предвкушения пальцы дрожали. Интересно, что она сделает, когда поймет?

Да к чему это все?! Можно было схватить ее и увезти к себе.

– Круасан просит и латте... – На стол легла бумажка с заказом. – Как обычно.

Нет, только не с ней...

– Ну да, – рассеянно заметил он, придирчиво изучая чистоту противня.

Она все равно уже его. Всегда была... Нужно только протянуть руку. Но именно этого он и боялся.

Он. Боялся.

Кривая усмешка изогнула губы. Он прикрыл глаза, тяжело дыша...

Эльль нравилось смотреть, как он готовит... Тогда, в прошлой жизни. И сейчас он представлял, что она следит за ним.

Пока духовка набирала жар, забросил в миску все для начинки, нарезал моцареллу, натер пармезан. Оскалился, растирая между пальцами щепотку кардамона с корицей. Побег из ада стоил того, чтобы добраться до девочки первым. До судороги хотелось мстить, но вернуть ее – важнее.

– Черт!

Говорят, пища перенимает настроение повара. Его «пиде» в таком случае должно было воспламениться и сгореть к чертям! Но нет – «лодочки» из теста послушно румянились в духовке.

– Латте готовить? – Помощнику шефа явно нечего было делать.

– Воду ставь...

Глава 1

– Придунок, – проворчала я, едва открылась страничка моего блога на мониторе ноутбука. – Как ты меня достал...

С утра болела голова, невыносимо хотелось спать. Не ложиться до четырех утра уже вошло в привычку, но вставать в восемь так и не вышло из нее. Пробежалась глазами по гадкому комментарию под моей последней записью еще раз и протерла лицо руками.

«Милая девочка ...»

Урод каждое свое сообщения начинал вот с этого «милая девочка»!

«...да будет вам известно, что морской окунь, которого выбирают для приготовления салатов, недопустимо мариновать, как это предлагаете вы, да еще и в таком примитивном наборе специй для маринада!»

Саймон Сэлмон – не зря выбрал себе такое прозвище – не упускал возможности первым полить каждый мой пост смесью пресного скептицизма с научными опровержениями и присыпать трухой словесных оборотов с претензией на искрометный цинизм.

Я фыркнула и подняла глаза. В излюбленном кафе «Мэйтон» на приятной громкости наигрывали романтические испанские мелодии, пахло кофе и мускатом с корицей, и казалось – вот она, жизнь. Протяни руку...

Но последние три года мне это было недоступно. Я стала человеком-невидимкой, путешественником сквозь мир. Другие люди вокруг жили, а я лишь проходила мимо. Казалось – стала бессмертной. И только регулярные звонки инспектора Дика Фрейдли напоминали, что мое исключение из жизни – вынужденная мера, и что я все еще осязаема. Звонил он, как правило, в одном случае: сообщить, что мне снова надо переезжать.

За эти три года я сменила больше тридцати мест жительства, имен и легенд. Я уже не запоминала, как меня обозвали в очередном паспорте – зачем, если через месяц выдадут другой. Все, что было постоянного: кулинарный блог Элли Макферсон, лошадь Кролик, которую я возила за собой, и дурные привычки – кофе, алкоголь и сигареты. К дурным привычкам я бы отнесла еще и знакомства на одну ночь с мужчинами, имен которых не помнила, как и свои собственные.

– Элли, доброе утро! – Материализовался рядом официант и с трудом улыбнулся.

– Опять на двух сменах? – ответила с натянутой улыбкой, содрогаясь внутри от звука своего имени. Вот зачем назвалась здесь настоящим? Давно не слышала его от живых людей?

Хотя сейчас именно оно, как никакое другое, казалось выдуманым.

– Ага, – пожал он плечами.

Однажды мы разговорились с Рикардо. Оказалось, здесь – в Майами-Бич, можно работать круглосуточно, жизнь тут не затихает ни днем, ни ночью. И парень старался заработать так много, как только мог. Говорил, что один кормит семью.

– Что будете?

– Давай сегодня круасан и латте? Меня ждет плотный обед.

– Окей... – он вдруг замялся у столика, поджав губы, но потом снова кивнул и ретировался.

А я подперла щеку и глянула на улицу.

Оушен-Драйв оживала. Народу здесь всегда было много, но на этой улице – больше всего. И мне здесь нравилось. Люди гуляли, гоняли на всех видах транспорта, просто бегали, в общем – радовались жизни, и это было заразно.

Днем нужно было смотаться на обед в одно кафе и протестировать местное легендарное блюдо – цыпленка с овощами в кисло-сладком соусе. Моя разъездная жизнь была отличной основой для коммерчески успешного и немного скандального блога. А еще у меня на сегодня

запланирована встреча с фотографом... Не многие могли фотографировать меня так, чтобы и узнать было невозможно, и интригу оставить столь же вкусную, как и основная тема блога. Я запланировала фотосет в том же кафе.

Слух подсказал, что вернулся Рикардо, но я с головой ушла в ответ Салмону, коротко кивнув. Пальцы порхали по клавиатуре, губы кривились в усмешке. Интересно, Салмон, может, скрытый садомазохист? И каждый раз, когда читает мои ответы, приговаривает «Сделай мне больно?». Рикардо молча и, как показалось, нехотя ушел, но было не до того – я ярко представила картинку коленопреклоненного человека-селедки, протягивающего мне ремень.

И тут я перевела взгляд на столик и забыла, как дышать. Смотрела на тарелку, пытаясь оторвать взгляд, и не могла. Нельзя было реагировать! Нельзя! Но ничего не выходило – перед глазами стояла навязчивая и до боли выворачивающая душу картинка...

... Наше с Кираном утро. Я сижу на широком подоконнике нашей кухни. Не потому, что стульев нет – отсюда лучше видно. А оторвать взгляд, как и всегда, невозможно.

Он взбивал яйца в миске, добавляя ингредиенты один за другим, а мне было все равно – все, что он готовил, было божественным. Я знала его руки наизусть, каждый шрам, каждую венку, но мне хотелось знать их еще и на ощупь... и на вкус. Сколько раз я представляла, как облизываю его пальцы, чувствуя специи, которые он брал ими. Они разливаются, вспыхивают на языке фейерверком острой чувственности и обжигают.

Только самые желанные руки в мире оказались руками убийцы.

Я не скрывала от него своих чувств. И Киран... он будто растягивал удовольствие от моего внимания и с каждым днем привязывал к себе все больше, добавляя в наш с ним собственный рецепт остроты взглядов, сладость невинных прикосновений и – в итоге – горечь одиночества...

И вот теперь я сидела и смотрела на... его пиде. Он готовил его для меня по выходным. И мед! С хрустящей корочки на тарелку стекал растаявший от горячей начинки мед! Я поджала губы, прищурилась... и, наконец, равнодушно перевела взгляд на экран.

Схожу с ума? Вряд ли. Мог ли кто-то, кроме него, приготовить мне такой завтрак? Шанс, что на кухне что-то в суматохе перепутали и приготовили фирменный рецепт Кирана Дэвира, ничтожно мал. Да и что это, вообще, значит?!

Кровь прилила к лицу, захотелось смести все это со стола и броситься бежать. Ведь от кого меня прятали все эти три года? От него! Звонить агентам? Боже, что делать?!

Взгляд снова упал на пиде. Сырная начинка потихоньку застывала, покрываясь корочкой.
– Да пошел ты!

Я взяла нож и вилку и с невинным видом принялась разделять угощение. Кофе мне тоже не принесли. Бросив злой взгляд в чашку, закатила глаза и положила в рот кусочек теста с сыром и медом:

– Расстарался, ничего не скажешь, – проворчала. – Подавился...

Но, как это часто бывает, закашлялась сама – мед с пряными специями скользнул в горло, обжигая, и я схватилась за чашку чая с молоком – вместо латте. Отвыкла, что ни говори. Для человека никакое новое блюдо не будет столь волнующим, как то, которое готовила, к примеру, мама. У меня мамы не было, поэтому первое такое воспоминание было связано с Кираном.

Я ела, невозмутимо запивая чаем и лихорадочно соображая. Возможно ли сбежать от человека, который приготовил для меня этот завтрак? Или нет, не так. От человека, который вот так изящно решил обозначить свое присутствие рядом? Вряд ли. Интересно, даст взглянуть в свои глаза последний раз? Дик говорили, что прячут меня по многим причинам.

Отцу досталась какая-то весьма важная информация, доступ к которой важен для многих. А я – единственное, что осталось от него. Хотя, без отца я была не сильно полезна, шантажировать моими отрезанными пальцами было некого, и это давало надежду на то, что он все

еще жив. Разве стал бы он делиться со мной такими вещами, перед тем, как пропасть? Вернее, я думала, что он просто снова уехал по работе. А потом мне сказали, что он исчез.

Аппетит разыгрался зверский.

Я думала, что, пробуя шедевры кулинарии все это время, я ела. Чушь! Я, как выяснилось, голодала! Второе пиде я подхватила пальцами и изящно вгрызлась в хрустящий бок, жмурясь от удовольствия. И, как говорится, пусть весь мир подождет!

Сердце колотилось все быстрее. На языке вместе с пряным вкусом расцветал и вкус к жизни. Опасный, перченый, обжигающий... Жажда перемен заставила задыхаться чаще – как прежде ведь теперь не будет. Киран здесь. Зачем?

– Счет!

О, да! Мне скоро его предъявят. Буду платить с процентами за свою доверчивость.

Вместо счета Рикардо принес бумажку, свернутую вдвое. Развернув ее, я обнаружила слова, выведенные красной пастой:

«Три, два...»

– Все нормально, Эль? – послышался обеспокоенный голос.

Я подняла затравленный взгляд на Рикардо.

– Увольте шеф-повара и больше не пускайте его на кухню, – хрипло выдохнула и подскочила со стула.

Однозначно – бежать. Куда – все равно...

Я выскочила из кафе и бросилась в гущу Оушен-стрит. На людях ведь не тронет? Удаляясь быстрым шагом, я рылась в воспоминаниях, выстраивая все эмоции-пазлы того времени, когда у нас в доме жил Киран Девир.

Отец сказал, что он – сын его давнего друга, который погиб в автокатастрофе. Киран первое время не выходил вообще из комнаты, да и мне было не до него – с учебой был завал. Я занималась до поздней ночи, готовясь к экзаменам, и как-то раз спустилась в кухню за полночь. И неожиданно обнаружила там его.

Он сидел на столешнице с чашкой чая и какими-то странными бутербродами в тарелке. От одного их вида хотелось встать перед мужчиной на колени и вымолить кусочек! Про еду я забывала регулярно... На колени я, конечно, не встала, но мы познакомились. Вернее, он молчал, а я с наслаждением уминала пиде – как узнала позже – безмерно удивляясь тому, что вообще имею какие-то незадействованные мозгом ресурсы, способные получать наслаждение от еды.

Киран тогда был молчалив... Просто смотрел, как я ем, и грустно кривил уголки губ. Откуда мне было знать, что не стоило обращать на себя внимание этого темного взгляда?

Вытащив на ходу телефон, я набрала номер агента Фрейдли, но аппарат так и не начал звонить. В панике я набрала номер ещё несколько раз – бесполезно.

– Простите, – рванулась я к какому-то парню на скамейке с книжкой, – можно позвонить с вашего мобильного, мой не звонит почему-то.

– Да, конечно, – он с готовностью протянул мне аппарат, но тут кто-то положил мне руку на плечо и мягко потянул к себе.

– Спасибо, не нужно, – прозвучал над ухом хорошо знакомый голос. Он часто звучал в моих одиноких ночах или слышался из уст совершенно незнакомых мужчин, которым я отдавалась без разбора, лишь бы забыть обладателя этого голоса. – Я здесь, – прижал к себе сильнее.

Я задыхалась чаще, вцепившись в запястье мужчины, бегая взглядом по прохожим.

– Пусти меня – закричу, – собралась с мыслями.

– Кричать будешь позже, – зарычал он, прижимаясь губами к моему виску. От него пахло кардамоном и корицей.

– Совсем с ума сошел? – Дернулась я, рывком заполняя легкие воздухом.

У меня за эти годы было много мужчин, но никто так и не сравнился с ним. Киран завораживал меня, как удав кролика. Я чувствовала силу и злость мужчины, жар его тела и влажное дыхание на своей скуле.

– Давно. – И он рванул меня к дороге.

– Я не поеду с тобой!

– Поедешь, – Он даже не остановился. – Агентов поблизости нет, Эль.

– Ты врешь! – А теперь накрыло волной паники. Я сбросила оцепенение и упиралась уже в полную силу, только силы эти были не равны. Когда перед глазами уже распахнулись дверцы авто, я опомнилась: – Помогите!

...и полетела в радушно распахнутые двери. Стоило растянуться на заднем сиденье, меня к нему придавили, многозначительно уперевшись бедрами в мои ягодицы, и, легко соединив запястья за спиной, надели наручники. Я уткнулась лбом в кожаное сиденье и, подтянув к себе ноги, уселась как раз в тот момент, когда Киран сел за руль. Он бросил рядом наши сумки и хищно улыбнулся в зеркало заднего вида, где как раз показалось мое раскрасневшееся лицо:

– Привет, Чили.

Я протестующе раздула ноздри и поджала губы, переведя взгляд на мужчину.

Изменился. Волосы стали короче, линия скул жестче, и взгляд пугал как никогда – решительный и дикий.

– Ты убьешь меня? – спросила, тяжело дыша.

Он глянул на меня в зеркало и изумленно выдохнул с горечью:

– Дура...

Я отвела злой взгляд и уставилась в окно автомобиля. Киран всегда был немногословен.

– Зачем я тебе?!

Но он не ответил, зло выкрутив руль так, что я отлетела за его спину. Машина набрала скорость и помчалась вдоль океана. Пришлось расставить ноги и опереться ими надежнее. В мрачном молчании мы неслись по трассе в сторону одного из прибрежных районов Майами и чуть ли не на такой же скорости влетели в узкую улочку частного сектора. Машина юзом развернулась и остановилась перед белоснежными воротами, которые тут же неспешно распахнули створки. От дома к нам уже спешил какой-то темнокожий мужчина.

– Как всегда феерично, босс, – заглянул он в открытое окно с противоположной стороны. Его взгляд стремительно помрачнел, когда он увидел меня.

– Не сейчас, – хлопнул дверцей Киран и открыл мою, обращаясь к темнокожему: – Шмотки захвати. Не бросай – там ноут и ножи.

Я вздрогнула и опасно покосилась на Кирана. Его жесткие пальцы до боли впились в плечо и рванули к крыльцу дома.

– Помогите! – взвизгнула я, но никто особо не придавал выходке значения.

Участок утопал в зелени, и дом едва просматривался через все эти джунгли – идеальное логово. Даже окна были заплетены вечнозеленым плющом. Киран распахнул двери и втащил меня в просторный холл. Справа успела только заметить большую кухню, стол посредине и уютные занавески, так напоминающие о моем доме. Пахло кофе. Но дальше все потонуло в полумраке коридора.

– Куда ты меня тащишь? – зло процедила и тут же получила ответ на свой вопрос: перед носом распахнулась ближайшая дверь, и Киран толкнул меня в комнату.

Он пугал меня и раньше, но так, как сегодня – еще никогда. Тем сильнее было желание отрезвить нахала пощечиной, только бы руки расцепить! Он шагнул в комнату следом и хлопнул с силой дверью. А я перестала пятиться и с вызовом уставилась ему в глаза. Только ему было плевать – он быстро шагнул ко мне, толкнул к стене, прижимая собой и оставляя лишь слабую возможность трепыхаться, и притянул за шею, впиваясь в губы поцелуем. Оттолкнуть

и вырваться не получалось, осталось только грызнуть его за губу. Киран зашипел, и во рту разлился солоноватый вкус его крови.

– Пусти! – рванулась я.

– Когда ты будешь просить того, чего на самом деле хочешь? – зло процедил он и облизал прокушенную губу. – Или у кого угодно, только не у меня?!

– Ты... – прошипела я, вступая с ним в борьбу взглядов.

– Что я?! – зло тряхнул меня.

– Все из-за тебя...

– Пожалуй, да, – зло скривился он, презрительно сощурившись. – Только меня никто не спросил...

Я молчала.

Мне сказали, что, Киран был на самом деле замешан в гибели своего собственного отца и пропаже моего. Уже позже я узнала, кто он был на самом деле – сын главы военно-промышленного гиганта «Текноком», погибшего во время страшного пожара у себя дома. Мой отец был внедрен в их службу безопасности за год до трагедии...

Все эти годы я репетировала ночами то, что скажу Кирану, если доведется еще раз взглянуть в его глаза. Но стоило ситуации превратиться из грез в реальность, я оцепенела. Я не знала, кому верить!

Не дождавшись ответа, Киран рывком развернул меня спиной к себе. Щелкнул замок на наручниках, послышались шаги, и дверь комнаты хлопнула так, что стенка, к которой я прижималась лбом, задрожала.

Глава 2

– Что не так, босс? – донеслось, словно издалека, но он не придал значения. Схватил первое, что попало под руку, и запустил со всей силы в подвесной шкаф. Россыпь осколков разлетелась на пол кухни и даже слегка припорошила темнокожего, который еле успел отскокить к коридору. – Понятно. Звони, как придешь в себя. – Фейс не спеша направился к дверям.

– Я позвоню Марше, чтобы она прибрала.

Да, он знал его, как никто другой.

– Не забудь запереть девчонку! – последнее, что донеслось от двери. А ведь и правда – забыл. Эль всегда разом выносила ему все мысли из головы.

Оперевшись руками на усыпанную стеклами столешницу, он свесил голову, тяжело дыша... Поверила... этим тварям! Не ему! Она думает, что он – тот, из-за кого пропал отец, а ее швырнули в бесконечные бега! Из груди рвался рык, но кухню он решил больше не разносить – все же здесь она была такой, как ему нравилось. Он поэтому и снял этот дом, насчет чего Фейс тоже крутил рукой у виска: подъезд неудобный, драпать было бы проблематично, да и слишком близко к центру. Но драпать и не пришлось – все же близкий друг в «ФБР» еще мог быть полезен. Теперь Эль – только его.

Как же он устал...

– Киран... – по ощущениям, как тупым ножом по сердцу махнула. Он обернулся, сцепив зубы.

Эль стояла в коридоре и смотрела на него. Этот ли взгляд он вспоминал все эти годы? Откуда он вообще взялся, и как вышло, что она теперь смотрит на него с вызовом и ужасом, как на врага?!

– Иди в комнату, – угрожающе прорычал он. – Там все есть...

– Что «все»? – скривила она губы в ухмылке. – Я смотрю, тебе, как и остальным, лучше знать, что мне нужно?

– Раньше, кажется, да... Или я ошибался? – Он шагнул босиком по осколкам, которые, впиваясь в стопы, так достоверно отражали суть его пути к ней. – Сколько было у тебя мужчин до того, как мои ребята начали считать? – Хотел бы он наслаждаться ее эмоциями сейчас, только от сказанного все свернулось внутри смертоносной пружины. А от того, как рыжая вздернула бровь и прищурилась, едва не развернулась. – За два года насчитали шестнадцать... Без разбора, да, Эль?

Кто бы сомневался! Она даже не дернулась.

– И что?

Хотела казаться равнодушной.

– Шлюха... – Слово растеклось на языке и губах привкусом жженого сахара и неожиданно взбудоражило, как качественная дурь.

– Убийца... – не осталась она в долгу.

Отличный коктейль. Он сводил с ума, но ему нравилось.

– Стоило бы бояться... – Подошел он вплотную, пожирая ее взглядом.

– Я и боюсь... – Дрогнула она, и осталось лишь мысленно взвзвять.

– Так и иди в комнату, прячься, – прорычал в ее губы.

Она медленно отшатнулась и, обхватив себя руками, направилась к двери.

Сегодня утром там – на Оушен-драйв, все казалось таким простым. Он ведь и правда хотел ее больше всего на свете. Девчонка, которая однажды прокралась в его стильное одиночество и заглушила звон пустоты сочным хрустом его подгоревших слоев, заставила сфокусироваться на жизни и забыть, из какого ада вытащил его Майкл – отец Эль. Его просто не

должно было больше быть, даже могилы бы никто не оставил. Сын главы корпорации «Текром» в жизни бы не подумал, что его безупречный и безопасный мир однажды рухнет вместе с убийством отца. И сожмется до одной маленькой кухоньки в Уэстфилде...

Горькая улыбка растеклась по губам, и сердце пропустило удар, который заменил хлопок закрывающейся за Элли двери. Поморщившись от боли, он направился в ванную, а, проходя мимо двери комнаты, провернул торчавший из замка ключ...

Я стояла посреди комнаты и дрожала. Столько адреналина в моей жизни еще, кажется, не было. Скрежет провернувшегося за спиной дверного замка что-то спустил внутри с затвора: я огляделась, схватила со стола вазу и запустила ей в дверь – сочно вышло, но на этом я не остановилась. В стены полетел маленький телевизор, две чашки, поднос, который срикошетил и чуть не вернулся ко мне. Отдышавшись, поискала глазами ванную комнату, вошла в нее и присвистнула – она оказалась королевской! Панорамные окна вели в сад, задернутые темными шторами по бокам, большая ванна со ступеньками располагалась в полу. Скинув слипоны, я ступила на прохладный каменный пол и запрокинула голову, тяжело дыша. Покрутив головой, всерьез подумала о том, чтобы разнести к чертям одно из окон, но далеко ли успею убежать? Да еще с этим психом...

Лицо почти онемело от ледяной воды, когда меня немного отпустило. Я взглянула в зеркало...

– Шлюха... – повторила шепотом, и щеки снова запылали. – Да если бы ты только знал!

Зеркало в ванной расколосось пополам от запущенной в него каменной мыльницы. На пол посыпались десятки моих отражений – маленьких и больших. Я стояла и смотрела им в глаза в ожидании, что Киран ворвется и приберет меня за разгром, за страх перед ним, за мужчин, в каждом из которых искала его. Я опустила на пол и обняла колени.

Он должен был стать первым, и я бы не возражала, если единственным. Но нам не дали времени... Вернувшись однажды с учебы, я обнаружила в доме десяток федеральных агентов. Все смешалось тогда в кашу – исчезновение отца, Кирана и моей прежней жизни.

Первого мужчину я едва помню. Напилась в каком-то баре год спустя, подцепила более-менее подходящего, как мне показалось. А когда этот подходящий понял, что я девственница, вышвырнул меня за двери...

Хотелось курить...

В голову лезли глупые мысли о том, что фотограф сочтет меня высокомерной стервой, которая даже не позвонила, а ресторан «Гранд» напишет в блоге много всего нелicenseприятного – ждали, приготовились, а блоггер не явилась.

Нужно было набраться сил и потребовать объяснить Кирана, что ему от меня нужно. Но, в очередной раз заглядывая в его глаза, я теряла дар речи. Боялась услышать ответ? Или понять, что мне все равно, что я до чертиков устала, и если он – все, что осталось от прежнего мира, я хочу его назад!

Вдруг раздался щелчок замка, и дверь в комнату открылась. Я задержала дыхание, чуть всерьез не рванув к тяжелой шторе. Но искать меня никто не стал – дверь также тихо закрылась на замок, а на кровати обнаружился мой рюкзак.

Киран в своем уме? Там же телефон!

Но вскоре выяснилось, что ум у него на месте, а мой телефон пропал. А вот ноут остался. Но толку от него без интернета? Машинально открыв крышку, я с грустью пробежалась взглядом по закладкам рабочего стола, когда вдруг обнаружила, что иконка «wi-fi» активна.

– Да ну! Не может быть... – пробормотала я, с замирающим сердцем открывая почтовую программу.

Найдя адрес агента Фрейдли, я послала письмо с одним словом «тест». Письмо тут же вернулось во входящие.

– Ну кто бы сомневался!

А вот браузер работал. Но письмо на почту полицейского участка через форму обратной связи тоже не ушло, вернувшись в мои входящие через несколько минут. Заголовок воодушевил на новую бойню мебели в комнате:

«Ну за кого ты меня принимаешь?»

Я нажала «ответить».

«За психа!»

«Совсем от рук отбилась...»

Глубоко вздохнув, я написала:

«И сколько мне тут сидеть?»

Ответа не было долго. Я даже испугалась, что он придет отвечать лично.

«А где бы ты предпочла сейчас быть?»

Я прикрыла глаза. Пальцы чесались написать «Подальше от тебя», но это было неправда.

«Дома».

Он так и не ответил, а я завалилась на кровать и прикрыла глаза.

Глава 3

– Надо увозить ее отсюда, старик, – Фейс мрачно следил, как домработница шустро приводит пол на кухне в порядок. – Могут подумать, что у тебя есть слабость, а у нас тут нет поддержки, сам знаешь.

– Все по плану, не нервничай.

Он огладил серебристую шкурку лосося – большой рыбины, разложенной на столе, и медленно вытащил нож из чехла. Деба тяжело вздохнула в руке, но от нее критика не обидна – ей можно. Да, рука дрожит, мысли мечутся, и в таком состоянии лучше вообще не хвататься за нож. Но тогда Эльль останется голодной.

Не правда – он хотел все исправить. Но хватит ли терпения? А чтобы не наделать глупостей, нужно было занять руки.

– Уверен? – усмехнулся Фейс, ставя локти на стол. – Я наблюдал за ней – вся комната вдребезги.

«Стоим друг друга», – подумалось вдруг, и губы изогнулись в улыбке.

– Помолчи... – выдохнул он и прикоснулся лезвием к спинке рыбы. Черт, в этом было что-то особенное! Страшно вспомнить, сколько лосося перепортил, пока учился его разделять. До сих пор воротит от одного запаха.

Фейс замороженно замер и в очередной раз не смог сдержать изумленного вдоха, когда на доске остались лишь ровные перламутровые кусочки филе.

– Мда, на тебя билеты продавать можно, – покачал друг головой. Дальше на разделочный стол лег авокадо. – Что будет? – ерзал нетерпеливо Фейс.

– Язык болтуна, фаршированный чесноком, – в руках блеснул ножик тоньше и изящней.

– И как я тебя терплю? – проворчал темнокожий, но покладисто замолчал.

Мякоть авокадо упала на дно стеклянной миски, туда же – морская соль, немного молотого перца...

– Васаби?

– Не можешь долго молчать, да? – оскалился, выкладывая горчицу в центр миски и поливая соком лайма.

– Дашь попробовать?

– Угу... – рассеянно кивнул и повернулся к плите.

– Как в ее спальне убраться-то? Может, на кофе ее пригласить?

Марша как раз вернулась с чистым ведром для осколков и вопросительно уставилась на хозяев.

– Займись этим, – кивнул он в сторону комнаты, – пусть на кровать залезет, пока Марша все уберет. И, Фейс, – окликнул он темнокожего, – она у меня дикая, поосторожней.

Тот закатил глаза:

– Пойдемте, Марша.

Нужно было озаботиться таймером – рыбе требовалась всего минута, да и Эльль ее любила чуть ли не сырой – но все мысли были о ней. Он прислушивался к звукам в коридоре, машинально выкладывая лосось на сковороду в раскаленное масло. Провернулся тихо ключ, еле слышно скрипнула дверь...

– А, черт! – ругнулся в сердцах, едва не перевернув сковородку. Пережарил! Где там этот чертов таймер? Еще и палец обжог. – Дебил.

– Киран, она курить просит, – нарисовался вдруг рядом Фейс.

– Обойдется, – прорычал сквозь зубы.

– Старик, это черезчур, – осторожно заметил темнокожий, как бы невзначай отходя на шаг от стола, – резко бросать вредно. Она к утру не только побьет оставшееся – дырку проколупает в двери, когда поймет, что панорама бронированная...

– Твою мать, – стиснул кулаки и уперся ими в столешницу.

– Дай время. Окей?

Он уже почти кивнул, когда что-то грохнуло в коридоре и мимо пронеслась рыжая.

– Марша! – Придержал он Фейса, который уже едва не рванул за беглянкой, кивая в сторону комнаты. – Я сам.

Бежать тут некуда, поэтому он не спеша направился к распахнутой настезь двери и вышел на улицу. Срывающееся дыхание долетало откуда-то сбоку – видимо, Эльль уже опробовала замок на воротах на прочность и теперь металась по саду.

– Надеюсь, ты не убила Маршу? – повысил он голос, направляясь на звук. Коротко стриженный газон уже успел просохнуть после утреннего полива и теперь приятно пружинил под босыми ногами. Участки тут стоили баснословно дорого и были не очень большими. Девушка металась вдоль ограды в поисках возможности перелезть. Услышав его приближение, Эльль развернулась к нему и вжалась в кирпичную стенку. – Ну и куда ты собралась? – он старался быть бесстрастным, но получалось плохо. Растрепанная, запыхавшаяся и испуганная, она вызывала одно безудержное желание – схватить и утащить в свою комнату. – Куда, Эльль?

Она тяжело сглотнула, прислонившись затылком к ограде, и молчала.

– Я же сказал, ты – моя. Ты не нужна больше агентам, защищать тебя не будут...

– Почему? – вскинула она голову. – Зачем я нужна тебе?

Он шагнул к ней, перехватил ее за руки и взвалил себе на плечо.

– Интересно, и дорого я тебе обошлась? – с сарказмом выдавила она, подозрительно легко сдавшись.

– Что?

– За дорого купил, я спрашиваю?!

– Чили, включай тормоза и голову, – огрызнулся он, выходя на лужайку.

– Тогда почему не скажешь, что агенты ввали, а ты – просто ангел?! Объясни! – она изогнулась и пнула его коленом под лопатку.

Он зарычал и влетел с ней в дом, чувствуя, что передавливает ей руки, но Эльль терпела.

– Потому что я – не ангел! – бросил ее на кровать в комнате.

– А с чего ты взял, что меня это устроит?! – перевернулась она на живот и вскочила на ноги. Стоя на кровати, она, наконец, смогла смотреть ему в глаза, не задирая голову, только он отвел взгляд и направился в коридор. – Или тебе плевать? Киран!

Он хлопнул дверью и застыл, тяжело дыша.

Она никогда не примет его настоящую жизнь, не стоило себя обманывать. Тогда – три года назад – с ней он позволил себе забыть и забыться, но передышка кончилась. И едва не стоила свободы.

А Эльль... придется привыкать.

Я так и сидела на кровати, когда в комнату вдруг постучали.

– Привет, – примирительно поднял руку темнокожий, – я – Фейс.

Мужчина ловко держал поднос одной рукой.

– Сигареты... – кивнул на него.

Я и забыла.

– Ты, если что нужно – говори.

– Глок тридцать три, желательно...

– Ого, – широко улыбнулся Фейс, ставя поднос на стол. – И умеешь с ним обращаться?

– Мой отец – агент ФБР, как думаешь, умею?

Темнокожий уважительно присвистнул. Я нахмурилась и вытянула шею на поднос:

– Что это?

– Это, – мужчина нехотя скосил взгляд на тарелку, не желая отводить его от меня. – Киран готовил, но как это подавать – не сказал... – На тарелке громоздились три куска жареного лосося, а рядом расплзлось какое-то зеленое месиво в темно-коричневой луже. – Соевый соус и авокадо с васаби, – авторитетно сообщил Фейс, видимо, ожидая, что меня это впечатлит.

– И на что я променяла обед в ресторане? – закатила глаза.

– Если что – зови. И не пугай больше так Маршу.

Мужчина ушел, а я так и смотрела на оставленный поднос, пытаюсь успокоить скачущее в груди сердце. Какого труда стоило наладить жизнь в постоянных разъездах! Смириться, позволить командовать судьбой кому-то другому и ждать, когда все это кончится. И вот – кончилось! Меня просто вышвырнули, а он, выходит, подобрал... для каких-то своих собственных целей.

Я подскочила с кровати, намереваясь отправить предложенную еду в художественный полет – васаби, смешанная с соевым соусом, должны были оставить шедевральный след на светлых обоях, но вовремя остановилась – трудов бедной домработницы было жаль.

Есть не хотелось совсем. Я взяла вилку... Интересно, Киран видел, как сервировали его лосось? Оглянулась на ноут, брошенный на кровати... Сделать фото не составило труда на его камеру – в ванной у имелась плитка потрясающей текстуры и правильный рассеянный свет сбоку.

«Никогда еще не доводилось сталкиваться с таким равнодушием...

Наверное, у моего сегодняшнего повара было скверное настроение, как думаете? Испоганить столько лосося и сочного авокадо? В конце он, кажется, просто швырнул все на тарелку... а почему не в миксер?! Уже бы сделал смузи...

Или все же некоторые вещи заслуживают внимания, даже если их подали вам завернутыми в туалетную бумагу? Может, и некоторые люди тоже? Возможно, содержание ценнее упаковки и подачи? Вот только захочется ли попробовать, ведь подача – это демонстрация отношения к вам...

Поэтому, извини, шеф, но меня такое отношение не устраивает!

Не ваша Эль»

Глава 4

– Фейс! – крикнула я, подойдя к дверям – он же просил его звать, если что. А как еще? Колокольчика на подносе я не нашла. – Фейс, мне нужно пить! Фейс!

Щелкнул замок, и я отшатнулась.

– Эльль, не шуми, – заглянул в комнату темнокожий, – пойдём...

– Не курю в комнате, – я прихватила сигареты с подноса и двинулась за ним в сторону кухни, – можно подышать?

Фейс оглянулся на меня от раковины.

– Да, можешь выйти. – Протянул мне стакан. – Со мной...

– Бутылку поставь в номер. – Скривила губы. – Похитители из вас ни к черту...

– Да, обычно мы никого не содержим долго, – не остался он в долгу, но меня пробрал озноб, – пошли.

Вечерний воздух ворвался в легкие густым ароматом ночной фиалки и мокрой травы – в саду включился автополив.

– А где шеф?

– Уехал, – Фейс дал мне прикурить и отошел.

Интересно, удастся разговорить?

– Какой-то нервный он стал у вас за эти три года... – С наслаждением затаилась и уселась на теплые ступеньки, оперевшись спиной о перила.

Тот только усмехнулся.

– Главное – живой, так что радуйся. – Он тоже закурил.

– Не успела еще, – скосила на него глаза, – начать... Может, если бы он пораньше объявился... И как-нибудь по-другому...

– Как смог, так и объявился. – Фейс достал мобильник и сосредоточенно что-то листал. – Еще и держать пришлось, – добавил рассеянно.

– Так хотел меня накормить лососем? – не сдержалась я, прыснув, и тут же мысленно обозвала себя идиоткой.

– Не знаю, что у вас там за отношения, – поднял он на меня взгляд, – накормить, значит – накормить.

– Никуда я не сбегу. Мне некуда – Киран прав, – выдохнула почти искренне, но и это не помогло расслабить надсмотрщика.

– Хорошо, что ты это понимаешь.

Как бы не так! Я снова затаилась и медленно выдохнула горький дым. В то, что Фрейдли снял с меня наблюдение, не верилось. Хотя откуда мне вообще знать, кому верить? Голова шла кругом, я ведь доверяла и Дику, и Кирану когда-то, и отцу... Несмотря на то, что с ним у нас никогда не ладилось. Я ему просто была не нужна.

Привычка быть ненужной давно уже стала частью меня. Лет с восьми. Она вошла в мою жизнь, стоило из нее выйти любимой тете Джанет. Старушку все считали сумасшедшей, но мне она казалась сказочной колдуньей. Мы жили в доме на отшибе захолустного городка Пейса. Я любила и ее, и всех ее лисиц, которых она подбирала в лесу. И казалось, Джанет тоже любила меня. Но потом ее не стало, и я переехала к отцу в пригород Нью-Йорка.

Даже и не помню, был ли он рад. Первое время старался быть нормальным родителем, но потом, убедившись, что мне это не сильно нужно, перестал. Наше общение ограничивалось короткими фразами, которых с годами становилось все меньше. «Еда в холодильнике» исчезла первой через полгода, в пятнадцать пропала «Деньги на карте», когда я устроилась в книжный

магазин напротив, к девятнадцати остались только «Привет, уехал на пару месяцев» и «Привет, буду через полчаса, еда есть?»

Наверное, это не самый худший вариант. Мне даже казалось, что он жил где-то еще, а меня выселил в отдельный дом в пригород, и я была этому безумно рада. Трансформация из «Маугли» в обычного ребенка далась мне нелегко, но отец этого не заметил. Я закончила школу, поступила на факультет журналистики в Университет Пэйса в Нью-Йорке – созвучие с городком, в котором я выросла, показалось мне знакомым. Жизнь налаживалась. И вдруг в моей жизни появился Киран...

За воротами раздался звук приближающегося авто. Фейс выбросил остатки сигареты, я же закурила новую. Специально. Опустила ноги, развела колени вызывающе и наклонилась вперед. И предсказуемо взбесила Кирана с полуоборота. Не успел заглушить двигатель, завелся сам.

– Какого черта она тут делает? – Вылетел, хлопнув дверцей. – С сигаретой?

Я смерила его взглядом и презрительно сузила глаза, на самом деле не в силах оторваться – чем проще Киран одевался, тем сногсшибательнее выглядел: простая белая футболка оттеняла его загорелую кожу и красиво подчеркивала мышцы, синие джинсы обтягивали идеальные длинные ноги.

– Мы же с тобой обсудили, – спокойно возразил Фейс. Он открыл заднюю дверь и потянулся за пакетами, которые во множестве разметались по заднему сиденью – не удивительно с такой манерой вождения. – Мы надолго, что ли? – присвистнул он, оценивая количество еды в пакетах.

– Надолго, – процедил Киран, приближаясь ко мне. – Подышала?

Я глубоко затагнулась и выдохнула ему в лицо, на что он выхватил сигарету и раздавил в руке, даже не поморщившись. Определенно, мы оба узнавали все больше нового друг о друге:

– Уверена, что хочешь меня завести, Чили? – Заглянул в глаза.

– А ты разве уже не завелся?

– Ты себе льстишь. – Он подхватил меня под руку и потащил в дом.

– Чего ты бесишься? – вскричала я, пытаюсь тормозить пятками. – Я не обещала тебе быть пайнкой! Я вообще ничего не успела пообещать – слишком быстро ты исчез!

Он втолкнул меня в темную комнату и рывком прижал к уже знакомой стенке.

– У меня не было времени объяснить, но ты...

– Что я?! – Рванулась из его рук. – Осталась одна! Без тебя, отца, учебы и дома! Один Кролик меня не бросил!

– Эльль, – тяжело вздохнул он, – я бы тебя не бросил, если бы мог...

– Какая уже разница... – Сил оттолкнуть его снова я пока в себе не нашла, и стало нестерпимо стыдно за шлейф табака, что окутал нас обоих, вытесняя его запах. – Я – шлюха теперь...

– Эльль, – прорычал он, тряхнув меня.

– Ты сам сказал, – усмехнулась горько. Губы предательски задрожали от обиды.

– Я злился.

– А сейчас ты не злишься?

– Злюсь.

– И почему же?

– Из-за тебя! – Отпрянул он, стукнув кулаком о стену. – Я бы убил каждого, кто лапал тебя! Каждого, кто причинил боль! Но меня не было рядом. Меня вышвырнули из твоей жизни!

– Ты рядом сейчас! И что ты делаешь?! – заорала на него, стиснув кулаки. – Используешь! В своей мести, да?! Агенты были правы? Отец жив? – Густая тишина воцарилась между нами, но меня она не устраивала. – Где отец?!

Его взгляд соскользнул с моего лица:

– Он жив, Эльль... – усмехнулся зло.

Я съехала по стенке, не удержавшись на ногах, а за ним снова хлопнула дверь.

– Что-то не ладится у вас...

Фейс опрокинул турку, разливая кофе по двум чашкам.

– Да, – прорычал он, рывком усаживаясь на барный стул.

Потянувшись к кофе, вдруг получил по пальцам.

– Это для нее, – невозмутимо вздернул бровь темнокожий.

– Осторожнее! – усмехнулся беззлобно.

– Что ты хочешь? – Фейс сложил руки на столе.

Забавно было это наблюдать – смену субординации, но он понимал – вынудил:

– Ты же знаешь, что, если бы не я, ее бы забрали другие.

– Знаю. Но тебе какое дело?

– Дай кофе.

– Не дам, пока не объяснишь.

– Хочу. Ее.

– Также как кофе?

– Фейс... – Он начинал закипать. Отправить друга на курсы психологии?

– Не вижу проблемы.

– Правда?

– Правда. Пойди и возьми.

– Сдурел?!

– А что такого?! – ненатурально удивился друг.

– С ней так нельзя.

– Тогда начинай так, как можно! Вставай и готовь ей ужин, потому что обед она даже не пробовала... Да, еще и пожаловалась на тебя в блоге.

– Что?!

Фейс протянул ему планшет.

– Это ты так подал моего лосося?!

– Подал бы сам! Тебе же не до этого было!

– Я работал!

– Нет, ты психовал. И немного работал. Бери себя в руки, старик. Сейчас нельзя выходить из себя. Если она – условие твоего спокойствия, бери нож в руки, успокаивайся и корми ее. А то еще объявит голодовку...

Он смотрел на последние слова в блоге Эль, стиснув зубы. «Не ваша Эль».

– Айзек звонил. – Смысл фразы дошел не сразу. – Говорит, все тихо. Фрейдли – молодец.

– Рискует, – выдохнул, тяжело поднимаясь. – Скажи Айзеку, пусть поговорит с ним, может, ему понадобится помощь.

Ее безразличие било по рукам, но он старался не обращать на это внимание. «Не ваша Эль» Снова стиснул зубы, доставая кастрюлю. Посмотрим...

Глава 5

Я не знаю, сколько просидела на полу, пялясь в спинку кровати. Отец жив... Только сейчас я поняла, как боялась узнать обратное! Странно вот так выяснить, что человек был тебе по-настоящему дорог. Прошедшие три года вдруг показались такими изматывающими. Я больше не хотела никуда бежать. Скорее, исчезнуть раз и навсегда, в какое-нибудь захолустье, в лес, приручать лисиц и оленей.

– Пошли вы все! – шмыгнула носом и расплакалась. – Все!

Даже не помню, когда плакала в последний раз. Кажется, в первую ночь, когда пропал Киран. Фрейдли привез меня в какой-то мотель на окраине Бруклина с одной спортивной сумкой и рюкзаком. Я не взяла из дома ничего, пообещав себе, что вернусь и верну свою жизнь...

Из кухни долетал запах кофе и еле слышный разговор мужчин. А еще через какое-то время послышался стук ножа о деревянную доску. В сумраке комнаты ничто не отвлекло меня от сбивших дыхание воспоминаний.

Я помнила руки Кирана в мельчайших деталях, и каждое их движение заставляло дышать чаще. Длинные пальцы на рукоятке ножа, рельефные вены и напряженные мышцы – в едином движении это завораживало и мутило разум. Я готова была смотреть на то, как он готовит, в любое время дня и ночи, насыщаясь одним зрелищем.

...Однажды я потянулась попробовать кусочек печеной курицы в острой подливке, но он не позволил. Обхватил мои бедра и усадил на стол, ставя точку в периоде намеков и взглядов.

– Хочешь? – шепнул в губы, едва касаясь их.

– Очень... – выдохнула в предвкушении.

Джанетт говорила, что я, как молодая лиса – без страха тянусь ко всему, что ново и любопытно. Только не все лисы после этого выживают...

Киран обмакнул кусочек мяса в соус и протолкнул мне в рот, подхватывая губами каплю, упавшую на подбородок.

– Идеально, – шепнул, ожидая, пока я распробую.

– Пожалуй... – едва успела облизать губы, как он накрыл их своими, добавляя новой остроты послевкусие. Чили эсг сильнее в месте соприкосновения наших губ и языков, оставляя после легкий холодок... и дикий голод.

Голод, который так и не смогла удовлетворить за все это время. Он изматывал душу и тело. Никто не смог разбудить во мне такое предвкушение и жажду его утоления. Зато точно знала, лучший вариант подачи блюда – руки желанного мужчины. Никогда оно не будет таким вкусным на стылой тарелке, сколько ни украшай. Весь этот антураж – бездушный, мертвый и напыщенный – всегда только портил впечатление о блюде.

Я подползла ближе к двери и прильнула к ней ухом – Киран все еще что-то нарезал, на этот раз мелко и быстро... орехи? – и вздрогнула от стука в двери:

– Эль, можно? – послышался голос Фейса.

– Да, – поднялась на ноги и отошла к столику, зажигая светильник на нем.

– Я принес кофе.

– Я не пью кофе, – заметила равнодушно, с интересом наблюдая за реакцией.

– Вот гад! – досадливо усмехнулся мужчина, оглядываясь на кухню, а там вдруг стало подозрительно тихо. – А что пьешь?

Я покусала губы несколько секунд:

– Черный чай с молоком...

Он не смог сдержать улыбки и расслабленно опустил плечи, продолжая машинально помешивать мясо в кастрюле. Дает ему шанс? Ведь в кафе заказывала себе латте, хотя три года назад не пила ничего, кроме его чая с молоком. Или просто задевает за больное, прекрасно понимая, что он слышит? Хотя тогда взяла бы кофе...

– Знал, да? – брякнул Фейс перед ним чашку.

– Не был уверен, – улыбнулся, не скрывая довольства, и достал кастрюльку поменьше. – Подай пакетик со специями.

– Что б я еще раз влез... – кипятился друг.

– Вот и не лезь...

Сжал между пальцами звездочку аниса, прислушиваясь к запаху...

Он часто думал, почему именно Эльз зацепила его за живое и так глубоко вошла, что не выдрать? Она не старалась ему понравиться, не вилась вокруг него, как другие женщины, и даже не знала, кто он на самом деле. Да если бы и знала – ей было все равно. Ее теплое и уютное одиночество притягивало. Хотелось проникнуть в ее тайну, заглянуть в эти большие светло-зеленые глаза и понять, что она скрывает.

Когда молоко закипело, он добавил в него черный чай, анис, перец, сахар и немного соли – этот чай его научила делать мать. Но в том обществе, в котором пришлось возвращаться, предпочитали дорогой кофе и алкоголь.

– Айзек звонит, – подал голос Фейс, выдергивая из его мыслей.

Только начал успокаиваться.

– Привет.

– Ну, рассказывай! – Голос старого друга и бывшего начальника службы безопасности корпорации его отца казался уставшим как никогда. Убийство главы «Текнокома» подкосило всех, а та реальность, в которую их всех швырнуло, напоминала холодную войну.

– Она у меня, ты же знаешь.

– Знаю. Что думаешь?

Он прикрыл глаза, оперевшись о стол:

– Дай время.

Повисла тяжелая гнетущая тишина. Айзек вздохнул.

– Киран...

– Я не уверен, что мы сможем использовать Эльз.

– Может, стоит попытаться?

И снова тягостная пауза.

– Киран, мы должны закончить это все. Она – единственный шанс.

– Может, – слова давались тяжело.

– Хорошо, я жду твоего решения.

– Фрейдли «ведешь»?

Послышался смешок:

– Он сам себя «ведет» неплохо, но да, он под присмотром ребят.

– После того, как он отдал мне Эльз, боюсь, может под удар себя поставить...

– Понимаю, конечно. Свяжусь с ним.

– Спасибо, – слабо улыбнулся, глядя на Фейса.

Все же он не сильно похож на Айзека. От отца ему досталась разве что упертость, но характер был гораздо мягче. Жаль, что втянули и его во все это, но не было выбора. Фейс бы его не бросил, они с детства друг за друга горой...

Черт, он за всех них был в ответе!

– Киран, кипит... – рассеянно заметил Фейс от ноутбука. – Что папа сказал?

– Что присмотрит за Диком. – Он выставил на поднос большую чашку, перехватил кастрюльку и осторожно перелил туда чай так, чтобы не выплеснуть специи и заварку, и только потом бросил сухую звездочку аниса и палочку сушеного имбиря.

– Я сейчас слюной захлебнусь, – недовольно заметил Фейс.

– Будешь?

– Конечно. И ужин я тоже буду.

Он усмехнулся. Быстро нарезал вареную грудку индейки, сверху высыпал измельченные и прожаренные кедровые орешки, мелкую соломку из моркови и яблока, кусочки апельсина, листья рукколы и красного салата и залил смесью меда с маслом.

Фейс присвистнул, вытягивая шею на поднос:

– Ну, если она и от этого откажется, то я не знаю...

– Буду кормить с рук, – пообещал мрачно, выкладывая салат в прозрачную тарелку. – Готово. Можешь нести.

– Я?!

– Ты же хотел ужин? – невозмутимо вздернул бровь. Чашку с чаем для Элли он поставил на блюдце с салфеткой цвета марсала.

Фейс вскинул руки к лицу и остервенело протер уставшие глаза:

– Ужин это не окупит! И Киран... предложи девочке вина, пусть расслабится, и чего-нибудь сладкого заест стресс.

– Бери поднос и неси, – процедил с нажимом. – Вино позже. Остынет салат – получим еще один блог с претензией.

– Так вот оно в чем дело? – оскалился Фейс. – Хочешь сыскать славу в сети? А то я думаю – на кой нам блогер под домашним арестом!

Он улыбнулся:

– Удачи.

– Мне как, одну руку за спину? Может, униформу уже выдашь? – смеялся Фейс, направляясь с подносом к двери.

– Договорись...

Сам сел за ноут и открыл программу видеонаблюдения. Камеры Фейс поставил еще утром, но он так и не проверил их работу. Те, как выяснилось, показывали исправно. Элли обнаружилась на полу в ванной перед окнами. Она лежала на животе, скрестив ноги, и что-то печатала на ноутбуке. Джинс на девушке не было – лишь полосочка белых стрингов разделяла молочно-белые упругие ягодицы.

Он тяжело сглотнул. Казалось, чуть сильнее сожми их – и след на неделю останется. Прозрачная, хрупкая... но, если разбить – порежет, не жалея. Машинально коснулся языком ранки на губе и усмехнулся тому, как настороженно она подкралась к оставленному в спальне подносу. Замерла, присматриваясь несколько секунд... развернулась и ушла обратно в ванную!

Он шумно выдохнул и откинулся на спинку стула, прикрывая глаза.

«Милая девочка, ну даже я бы с Вами так никогда не поступил...»

На удивление проняло и Сэлмона. Блог ожил и загудел. Все хотели срочно узнать, где это меня так попытались «накормить», кто этот безрукий шеф-повар, что позволил себе так обойтись со знаменитым блогером. Недолго думая, я отписалась:

«Меня похитили, и теперь я делаю блоги лишь для одного психованного шефа, который, похоже, разучился не только готовить, но и обращаться с женщиной...»

Что тут началось! Поклонники сразу же разделились на два лагеря. Одни сочувствовали шефу, другие подначивали меня устроить ему «сладкую жизнь». Кто-то даже поинтересовался, сколько стоит вот так меня похитить, и остались ли еще варианты запланировать «похищение» на следующий месяц. Но в основном все поняли неправильно.

«Счастливчик, но ему нужно научиться готовить!»

«Может, у парня другие достоинства?»

«Эль, как можно было подать так лосось? Он вообще в курсе, кто Вы? Или вы поругались? Если хотел обидеть – дайте адрес, мы вас спасем!»

«Ничего себе! Болею за него, верю – исправится!»

«Да какая разница, главное – чтобы любил!»

– Эль! Я принес ужин! – послышался от двери голос Фейса, и я подскочила на ноги. Но когда выглянула из ванной, того уже и след простыл, а вот поднос стоял на кровати и источал такой запах, что хотелось наплевать на гордость и предубеждения и поддаться соблазну.

Нет, Киран не разучился готовить, и тем более не забыл, что мне нравится. Я подошла к подносу, обхватив себя руками. Идеально... Он снова принимал идеальную форму... лезвия. Чтобы вспороть кожу и ворваться как можно глубже, оставив незаживающие раны. Дыхание срывалось, злость кипела в венах, вспыхивая на щеках, но это было бесполезно. Кричать и требовать ответа не помогало – он молчал. Я резко выдохнула и направилась в ванную.

Я всю жизнь только и делала, что смирялась с обстоятельствами. Мать ушла, когда мне было три, тетка Джанетт умерла, едва я отпраздновала восемь, отец оставил меня двадцатилетней. Никто в моей жизни не задерживался и не был мне нужен. Я и сама могла прожить, так было проще. Безликий блогер – идеальная сущность, через которую я смотрела на мир, а мир – на меня. Никто не должен был продрасться через мои барьеры... Но Киран это сделал...

– Почему ты не спрашиваешь меня ни о чем?

– Боюсь спугнуть, – он подал мне чашку с чаем и отошел к окну. Я не понимала, откуда Киран знал, но он совершенно точно вычислил мою нелюбовь к нарушению интимной зоны. Вот только на него она не распространялась. – Ты... – он повернул ко мне голову и улыбнулся, – моя. Понимаешь?

– И правда, звучит пугающе, – уткнулась носом в чашку.

– Поэтому и не спрашиваю, – отвернулся он, но продолжал улыбаться. – Не сбежишь, Чили, даже не думай.

Он сбивал меня с толку обезоруживающей честностью и отсутствием всякого напора. Вернее, напирать уже было не нужно, он привязывал меня тихо и незаметно, а я смотрела и ничего не делала с этим. Я не привыкла к таким мужчинам. На мое завоевание пускались с привычным арсеналом – обеды, кино... От ресторанов я отказывалась, потому что ужины ко многому обязывали, как мне казалось. А Киран... просто встал у плиты моей кухни. И объявил, что я – его.

И я поверила...

Притащила из ванной круглый напольный светильник, положила рядом с подносом, включила верхний свет. Подумав, убрала из кадра чай и со спокойной совестью и наслаждением сделала глоток. Его чай был слишком личным ритуалом, сокровенной тайной. И я любила, пока он был горячим, поэтому думать долго было чревато. И да, пусть думает, что я его снова пускаю...

«Шеф, кажется, не безнадежен, друзья! Мне подали салат с претензией на какую-то температуру, близкую телу! Продрогишему телу... Если бы в моей тюрьме не свистело со всех щелей, может, я бы успела попробовать теплый кусочек куриной грудки в заворачивающем своим лицемерием сладком соусе... Мед и оливковое масло со специями... Знаете, что его тут призвано нивелировать? Кедровые орешки! Пряные, обжаренные... Все хорошо будто бы. Только в салате всего пятьдесят калорий, в индейке – чуть больше, быстро усвою и вернусь к тягостным безуглеводным мыслям»

Я запустила пальцы в миску, удобно устроившись с ней на кровати. Идеально! Соус не растекался и не пачкал пальцы, создавая иллюзию моего изящества. Если бы Киран мог меня видеть... И я ела так, будто он и правда мог. Собирала листья, тщательно вымакивая ими сок, облизывала пальцы и жмурилась, кусая губы от удовольствия. Мне хотелось почувствовать его. Будто ингредиенты могли хранить какую-то часть мужчины – мысли, чувства, намерения... Ведь он готовит для меня! А готовит Киран Девир только тогда, когда на самом деле того хочет. Или чего-то... от меня.

Очередной кусок еле протолкнула в себя – так сдавило горло обидой. Но у меня был спасительный чай. Киран все просчитал, как всегда.

Это конец. Всем его планам и выдержке. Он вцепился взглядом в экран ноутбука и не мог даже моргнуть, не то, что отвести глаза.

Чили ела его салат. Казалось, ну что такого? Женщина ест.

Только это – его женщина! Уселась по-турецки, водрузив миску между длинных фарфоровых ножек, от вида которых уже темнело перед глазами, и ест руками! Ему показалось, что на языке стало сладко от ее пальцев, которые она облизывала, жмурясь, так захотелось положить их в свой рот. Чем меньше оставалось салата в прозрачной миске, тем больше открывался вид на полоску бикини. Внутри скрутило от совсем другого голода, а в штанах все напряглось до болезненного спазма.

Он все же моргнул и запрокинул голову, делая длинный вдох.

– Какое вино она любит? – как сквозь толщу воды долетел голос Фейса.

– Не знаю, – прохрипел сдавленно.

– Не знаешь?

Тот стоял у бара, перебирая богатый запас, изучая этикетки.

– Она еще не пила тогда... – выдавил, прокашлявшись, и, чтобы хоть как-то переключиться, открыл блог. Пробежался по ее отзыву один раз, потом второй... Разочарованно ухмыльнулся, качая головой.

– Что там? – глянул Фейс в экран. – Ого... Отопление, что ли, ей включить? Замерзла? – вчитался дальше. – Ну вот! Смотри! Я ж говорил – сладкого просит!

– Она не об этом, – поднялся рывком. – Садись ужинать, пока не остыло.

– Куда ты? – вскинулся Фейс.

– Прогуляюсь.

– Киран!

Он поднялся в комнату и подхватил со стола свой мобильный. Пересмотрел полученную информацию, еще раз перепроверил все, что сбросил ему агент Фрейдли. Потом присел перед кроватью и вытащил небольшой чемодан. Щелкнул замок, и взгляду предстал Ругер. Не самое честное оружие – оснащенный глушителем, он был одним из самых бесшумных. Но те, кто лишили его и отца, и свободы, не особо выбирали средства. Да он и сам хорошо знал правила своего мира – не святой. Разве что людей до этого не убивал, но проблемой это не стало. Должно бы насторожить, но прошедшие три года добротой все выжгли внутри, не оставив, казалось, ничего...

Несколько минут ушло на подготовку оружия и его проверку, потом он быстро переоделся в темные джинсы, футболку, подхватил со стола ключи от машины и мобильник и спустился в столовую.

– Киран, я с тобой, – у двери стоял Фейс, словно его зеркальное отражение. Весь в черном.

– Фейс, я не хочу повторять – ты остаешься дома и обеспечиваешь безопасность Эль.

Он уже взялся рукой за дверную ручку, когда услышал тихое:

– Ты ведь можешь взять ее и исчезнуть.

Пальцы соскользнули, он повернул голову, чтобы взглянуть в глаза друга:

– Я не держу тебя.

Вышло резко, но Фейс не придавал этому значения:

– Киран, я не хочу тебя потерять.

Он сцепил зубы и мотнул головой:

– Мне не дадут потеряться, ты же знаешь, что я важен, – усмехнулся, но тут же сжал рукой плечо темнокожего: – Я не собираюсь никому ничего прощать.

– Я думал, может, ради нее, – кивнул он в сторону коридора.

– Нет, – возразил упрямо, – и на нее другие планы...

И вышел во двор.

Уже стемнело. Он сел за руль и направился в Майами-Бич, но вскоре оставил машину на парковке возле набережной, а сам двинулся в сторону ближайшей остановки метромувера.

Фрейдли сообщил, что нужный ему человек должен был по-тихому забрать Элли из квартиры сегодня ночью. Как же тот будет удивлен... Все эти годы до боли в мышцах хотелось отомстить хитрой твари. Пусть он лишь один из тех, кто виновен, и далеко не самый главный, но и не последний исполнитель. Заплатят все. Со временем.

Вскоре он шагнул в подъезд дома, в котором Элли снимали квартиру.

– Вы к кому, молодой человек? – сурово спросил охранник на проходной.

– Номер тридцать пять, у нас там вечеринка намечается, Джо говорил, что предупредит...

Фрейдли все предусмотрел, осталось только точно следовать инструкциям.

– Да, а вы...

– Джон Уикер.

– Есть такой, – расслабленно просияли на пункте. – Проходите!

Элли жила на тринадцатом этаже. Видеонаблюдение здесь было таким, что черта с два они потом рассмотрят кого-то. Да еще и хранилось всего сутки. Бесшумно вскрыв замок, он тихо прикрыл за собой двери и с интересом осмотрелся. По его данным, у него оставался еще примерно час до того, как сюда должны наведаться. Надев перчатки, он бесшумно прошел в одну единственную комнату и зажег светильник на столике.

Ничего особенного – безлико, как номер в отеле. Все штампованное: лампа, столик, кровать, смятая постель... Ни картинок, ни уютных вещей, которые она так любила. Его «цветочек» спрятался в луковицу и замер до лучших времен, мужественно перенося тяготы скитания.

«Дома», – вспомнил он ее ответ на вопрос о том, где бы она сейчас хотела быть.

Элли могла бы навести тут уют, но то, как демонстративно она этого не делала, заставляло сжиматься все внутри от бессильной злости.

В ванной взгляд зацепился за отсутствие бутылочек и баночек. Только «пробники» на полочке в душе, а на зеркале вообще целый ворох. Он прищурился и поворошил их рукой – духи.

У Элли отняли настоящую жизнь, предоставив лишь ворох ее пробников! Коннектикут, Небраска, Техас и еще два десятка штатов, и в каждом – новые духи и мужчина. Может, и не было ничего такого в том, что его девочке хотелось тепла. Но каждый раз при мысли об этом выдержка отказывала, а глаза застилала кровавая пелена ярости. Он включил душ и вышел из ванной.

Через сорок минут тридцать две секунды замок квартиры щелкнул, послышались шаги. Расслабленные, значит, вошедший ни о чем не подозревает. Постоял, прислушиваясь, некоторое время, и уже совершенно спокойно и расслабленно шагнул в сторону комнаты. Как и предполагал, агент Мэйсон принял шум из душевой как знак, что девушка на месте. Оставалось только подождать, пока она выйдет из душа...

И Мэйсон совершенно не ожидал вдруг обнаружить себя на мушке Ругера. Ругнулся, попытался уклониться, но тут же получил пулю в легкое и завалился на кровать.

– Сука! – взвыл.

– Я даже не сомневался, – позволил себе съязвить, подходя ближе. – Недобрый вечер. Мужчина захрипел, выпучив глаза:

– Девир... да ты...

На светлом пиджаке стремительно расплзлось красное пятно. Он шурил в полумраке глаза и пытался дотянуться до пистолета на поясе.

– Я как раз в порядке, а ты выглядишь не очень... Хочешь скорую? – поставил ногу дергающемуся агенту на грудь и надавил. Тот судорожно закивал. – Хорошо. Где Майк Дайверс?

Глаза Мэйсона округлились еще больше, он судорожно закашлялся:

– Я не знаю!

– А зачем тогда вам Эль?

– Чтобы узнать! Есть каналы, по которым ему бы донесли – сам знаешь! Пришло время торговаться. Дочь ему ведь еще нужна...

– Что обо мне известно? – он прислонил дуло к виску Мэйсона, чтобы поторопить того с ответами.

– Ничего! – агент выглядел все хуже: дыхание учащалось, лоб покрылся большими каплями пота. – Мы думали, Дайверс знает!

– Он говорил?

– Нет!

Спусковой крючок – два контрольных выстрела в голову, и Мэйсон затих. Когда зазвонил мобильный, он уже был в метромувере.

– Киран, – голос Айзека не предвещал ничего хорошего, – Фрейдли убили.

Глава 6

Было особое очарование в сегодняшнем утре: никуда не нужно было спешить, никаких встреч и дел. Я выпуталась из одеяла и села на кровати. Голова немного гудела...

Вчера примерно через полчаса после отъезда Кирана ко мне появился Фейс и пригласил посидеть с ним. Мы устроились на ступеньках, он открыл бутылку белого полусухого для меня, сам же едва выпил полстакана виски за вечер – сильно переживал и постоянно хватался за мобильник, стоило тому подать хоть какой-то признак жизни.

Я не вмешивалась, но взвинченность темнокожего передалась и мне. К полуночи Фейс совсем издергался, и ответив на звонок, еле совладал с эмоциями. У меня самой в этот момент так запекло в груди от адреналина, что пришлось встать и прогуляться по саду, чтобы начать соображать. Фейс, казалось, вообще забыл обо мне – выйди я в этот момент за ворота, он бы и не заметил. Но вместо этого я настороженно прислушивалась к его последующим звонкам, пытаюсь понять, все ли в порядке с Кираном.

Киран вернулся далеко за полночь, и только тогда я смогла расслабленно рухнуть на кровать и забыться тревожным сном.

«Эль, не пугайте. Что за горе-шефа вы себе нашли? На каком краю света вы сейчас, что салат из мяса птицы остывает налету?»

«Может, им просто было не до салата? Хотелось бы надеяться!»

«А сладкое он не умеет делать? Или делать сладко?»

«Что за бездушный мужчина? Как можно заставить мерзнуть такую девушку? Чем он занят, что у него хватает времени только швырнуть лосось на тарелку и похоронить его под васаби?!»

«Эль, вы ему дадите шанс?»

А он ему нужен?

Взгляд упал на гору пакетов в углу у шкафа. Но рот сам собой приоткрылся совсем от другого: на тумбочке напротив стояла коробочка. Отложив ноутбук, я осторожно подползла к краю кровати и протерла глаза – парфюм! Спустила ноги на пол и приблизилась к подарку, будто это была бомба. «Бомбой», как оказалось, это было лишь однажды – в две тысячи седьмом, когда «Артизан» выпустил этот парфюм – «Джатаманси». Я взяла коробочку, покрутила, силясь понять – к чему? В одном из пакетов обнаружилась еще более обескураживающая подборка – стеклянные флаконы с шампунем, гелем для душа и прочим. В другом – одежда и нижнее белье... Все говорило о том, что Киран запомнил обо мне многое. Только зачем? Было такое ощущение, что меня завели, как домашнюю зверушку, накупив разом все, что могло понадобиться для здоровой и счастливой жизни. При этом мнение зверушки не учитывалось.

В доме было тихо.

Я прошлепала гольшом в ванную, привела себя в порядок, воспользовавшись подарками, потом долго выбирала белье... Киран провел полночи именно в магазине женского белья? Как он умудрился подобрать все с точностью – оставалось загадкой. Дорогое, безумно красивое, приятно охлаждающее кожу и, казалось, возбуждающее даже само по себе, аж дух захватывало!

На дне пакета обнаружилась упаковка никотиновых пластырей. Фыркнув, я закинула их обратно, подхватила со столика сигареты и крутанула ручку двери – оказалось не заперто. Но запах свежесваренного кофе впервые оборвал все надежды на счастливый новый день – за столом сидел Киран. А перед ним лежало два пистолета.

Я с тоской глянула на дверь и переложила пачку сигарет из одной руки в другую, протерев о штанину вспотевшую ладонь.

– Пластыри не нашла? – хмуро поинтересовался он и повернулся ко мне.

От его взгляда каждый волос на теле, казалось, встал дыбом, и солнечное утро вмиг показалось глубоким вечером.

– Нашла, – стиснула пачку, так и не определившись с направлением.

– Тогда в чем проблема? – он вдруг резко поднялся и направился ко мне. Не успела я отшатнуться, как он подхватил меня под бедра. Пришлось вцепиться в его плечи, чтобы не упасть. В груди все оборвалось, будто меня скинули с высоты. А Киран устроил меня на столешнице и втиснулся между моих разведенных ног. – Просто помолчи, – уткнулся мне в шею, сжимая в объятьях. Одна рука скользнула между лопаток вверх, вторая ощутимо сдавила ребра. Он вжал меня в себя так, что я едва дышала, боясь пошевелиться и всколыхнуть мысли в голове. «Просто помолчи» – хороший совет. И я молчала, слушая его медленное спокойное дыхание на шее, пока оно вдруг не начало продираться внутрь и падать тяжелым горячим желанием в живот. Незнакомое – и от того пугающее – чувство запустило механизмы самозащиты. Я зашевелилась, рвано вздохнув, но он не выпустил.

– Пусти, – прошептала упрямо.

– Нет, – его губы скользнули по шее и легко прихватили мочку уха, снова вводя в оцепенение. Тело отреагировало острее, я едва подавила стон, прикусывая губу. Но ум все же успел принять меры:

– Если я шлюха, это не значит, что тебе можно...

Он медленно отстранился и взглянул на меня так, что показалось – пристрелит. Взгляд Кирана стал таким темным и злым, что сейчас я точно не сомневалась – лучше быть от него подальше. Он наклонился почти вплотную, касаясь своими губами моих:

– Я не буду повторять, Эльль, поэтому слушай и запоминай: ты – моя шлюха, – хрипло прошептал и прихватил мой подбородок зубами. Я дернулась, но он запустил пальцы мне в волосы и сжал их, не позволяя мотнуть головой, – можешь вырываться, злиться, орать... – он скользнул носом по моей натянутой шее. Его дыхание стало тяжелым и рваным, и я прикрыла глаза, не понимая сама, от страха или предвкушения, – ты никуда не денешься. Я не отпущу больше.

– Ты тронулся... – уперлась руками в его грудь, еле соображая.

Он замер, тяжело дыша, и неожиданно выпустил. Стало холодно, и я съежилась, обхватив себя руками. А Киран отошел к столу и оперся на него руками, свесив голову:

– Сегодня ночью убили Дика...

Я уже собиралась слезть, но замерла.

– Что?..

– Он был другом моего отца, Эльль... – Я не верила ушам, вытаращившись на спину Кирана. – Дик прятал тебя все это время, не давая подобраться тем, кому не надо.

– Мне говорили, что ты – именно тот, кому не надо! – повысила голос. Хоть мы говорили, ощущение навязчивой липкой тишины давило.

– Нет, Чили, – усмехнулся он, наконец, оглядываясь на меня. – Тебя берегли не от меня... А для меня.

Я моргнула, медленно опуская ноги на пол.

– Дик... все это время... был за тебя? – пыталась хоть что-то разложить по полочкам, но пока что все это напоминало пазл с категорически отказывающимися стыковаться краями.

– Мы не на стороне закона, – он потянулся за глоком и убрал его за пояс под футболку.

– Но я думала, меня прячет правительство...

Второй пистолет остался лежать.

– Так и было, Дик ведь агент ФБР. Садись, я сделаю завтрак.

Я растерянно прошла к столу.

– Как это произошло?

– Застрелили на парковке у дома.

До меня начало доходить... Дик мне нравился. Мягкий и доброжелательный, всегда казалось, что он искренне переживал за меня. А еще он всегда беспокоился о Кролике, и нанимал специальные службы, чтобы перевезти коня максимально благополучно. На самом деле, я мстила всем этим агентам, чтобы те кочевряжились с лошадьёю. Но Дик ни разу не выказал недовольства. Он же и договаривался всегда о стойле, осмотрах и прочем, не говоря мне ни слова о том, что вообще-то таскать за собой коня – дурь редкого пошиба. Но месяц назад я сдалась и предложила забрать ему Кролика на время к себе, и после Майами мы решили, что перевезем его в последний раз...

– Зачем тебе столько пушек? – подняла взгляд.

Киран ответил не сразу:

– Те, кто когда-то убил отца, очень боятся, что я вернусь, – он поставил на печку кастрюлю и налил молока. – Поэтому одной защищаться, другой... мстить.

– И... ты уже кому-то отомстил?

– Да, – обернулся он. – И я буду убивать виновных дальше, Эль. Тебе все правильно про меня говорили.

Только сейчас до меня дошло, насколько я не верила словам агентов о нем.

– Зачем? – я медленно привстала. – Зачем убивать? Ты не вернешь этим отца... – Киран даже не обернулся. Спокойно открыл шкаф и принялся что-то искать. – Киран!

– Доброе утро, – хмуро констатировал Фейс, входя в кухню и настороженно глядя на меня. – Смотрю, у вас все никак не наладится. Старик, что с девочкой?

– Ничего, – отмахнулся Киран, выставляя банки на стол.

– И почему же ты так уверен? – раздраженно поинтересовалась я, задыхаясь от эмоций. – Ты убиваешь людей!

– И что? – наконец, обернулся он и сложил руки на груди. – Дика тоже кто-то убил. И у того, кто это сделал, не было столько душевных мучений, как у тебя сейчас!

Фейс напряженно покосился на меня:

– Айзек говорит, нужно валить.

– Скорее всего, он прав, – Киран не спускал с меня блестящего взгляда.

– Одно дело – защищаться, но другое – просто в отместку щелкать каждого причастного! – голос дрожал от волнения, а сердце скакало в груди, как в последний раз, заставляя сгибаться пополам.

– Точно, – спокойно возразил он и, оттолкнувшись от стола, направился ко мне, – я буду щелкать каждого...

– Не подходи, – цедила я.

– Старик, не надо, – Фейс переводил испуганный взгляд с меня на Кирана, не зная, к кому взывать. – Эль, успокойся!

Киран подошел ко мне вплотную, заглядывая в глаза:

– ...Каждого, кто разрушил мою и твою семью, каждого, кому плевать на все, кроме денег и власти, Эль!

– Киран, – в голосе темнокожего слышалось неодобрение, но Киран, кажется, не слышал.

– Может, этого не было в твоём мире, когда в нем появился я, но теперь добро пожаловать в мой мир! В нем все покупается и продается за деньги, а жизнь вообще ничего не стоит! Если я не успею, пришлют и меня, и тебя!

– Киран, не надо! – вскричал Фейс. – Не пугай ее!

Да куда уж больше! Я оттолкнула его и бросилась в комнату.

– Что ты делаешь?! – взывал Фейс.

– Я?! – рывком обернулся, стряхивая муть усталости. Бессонная дикая ночь не прошла даром, нервы были натянуты до предела.

– На черта ты сказал про то, что убил Мейсона?! – орал Фейс. – Вот только не говори, что не предусмотрел ее реакции! Интересно стало, да?!

Скорее всего. Захотелось рухнуть с ней в бездну, чтобы она все узнала. Только ему не понравилось то, как среагировала Элли. Ненавидит, боится... И он, кажется, не изменит этого. Ничего не вернуть. Он слишком изменился. А после сегодняшней ночи – безвозвратно. Не высказать все Айзеку стоило многого. Как вышло, что его люди потеряли из виду Дика Фрейдли, почему позволили его пристрелить, ведь он просил не спускать с него глаз?! Фейс тоже не спал всю ночь, и был не в лучшей форме.

– Киран, – рычал Фейс позади, но послушно следовал за ним, – я не узнаю тебя, так нельзя!

А вот он наконец-то себя узнал – жажда мести вытеснила все остальное. Страшно было другое: он готов был придушить сейчас Элли, если бы она хоть чем-то обозначила себя, как бесконтрольную проблему. Вот это реально сковывало льдом кровь в венах.

И начало утра... Он все же готов был стоять так часами, держа ее в руках! Почему не удается остановиться на этом, почему все постоянно срывается с катушек?!

– Неужели так сложно ее успокоить, сказать...

– Что сказать? – рявкнул он, и темнокожий замолчал, поджав губы. – Что она мне нужна для шантажа ее отца? И я прибрал ее к рукам только потому, чтобы она не досталась агентам ровно для той же цели? – Сказать это вслух значило много. Звучало, как-то самое дно, от которого можно и оттолкнуться, только... зачем?

Фейс хмуρο молчал.

– Мы все хотим, чтобы это закончилось, помнишь?

– Ты хочешь быть с этой девочкой! – темнокожий ткнул пальцем в двери.

– Хотеть девочку и хотеть быть с девочкой – разные вещи, – зло оскалился.

Фейс опустил на стул и, кажется что-то еще говорил, только он не слышал. Смотрел на изображение с камер в комнате Элли.

Девушка лежала в кровати, шторы на окнах были задернуты.

– Киран!

Пришлось отвлечься и поднять глаза от монитора ноутбука:

– В агенстве какая-то тварь, которая слила Фрейдли, Фейс. Они знали, что старик прячет Элли, Мейсон уже приехал по горячему. Если Фрейдли знал, что за ним следили, какого черта не сказал! – стукнул раздраженно по столу.

– Не хотел, чтобы ты погряз в этом по уши! – процедил Фейс.

– Я тебя не держу, я уже говорил, – возразил спокойно.

– Да пошел ты! – и Фейс ушел из кухни, вскоре громко хлопнув дверьми в коридоре.

Ничего, казалось, не дрогнуло внутри. Он вернулся за стол, только как ни старался, все равно возвращался взглядом к ноутбуку. Элли не шевелилась, и это нервировало. Он машинально собрал и разобрал пистолет два раза, перед тем, как опомнился, что не может ни о чем думать, кроме девчонки.

Мысленно выругавшись, он поднялся и поплелся к печке, на которой так и осталось стоять холодное молоко.

Глава 7

Я пролежала в кровати несколько часов, глядя на тихую жизнь, едва заметно проходящую мимо, ступающую солнечными лучами по сочной яркой траве и щербатой шоколадного цвета плитке. Лучики даже каким-то образом извернулись и проникли в комнату, сгущая мой внутренний сумрак, но подойти ближе так и не решились.

Когда позади вдруг раздался щелчок открывающейся двери, я вздрогнула, закрыла глаза и затаила дыхание. Послышались шаги, потом стук подноса, и Киран замер. Я не видела, но чувствовала каждое его движение, будто комнату затянули невидимые нити натянутыми нервами. Киран смотрел на меня, я чувствовала его взгляд и тлела под ним, как спичка. Пальцы судорожно цеплялись за простыни, в груди разрастался ком липкого страха.

Когда он хлопнул дверью, думала – ушел, но тут же услышала быстрые шаги в мою сторону. Следом прогнулся матрас, а я взвилась пружинной и угодила в его сильные руки. Он быстро скрутил меня, заглушая агонию, позволяя лишь всхлипывать и дрожать, и прижал к себе спиной, укладываясь со мной на кровать.

Ни слова не произнес. Обуздал мою дрожь, зарылся лицом в макушку и замер, согревая. Скользнул пальцами между моими и сжал. И мы оба замерли вместе со всем миром. Солнце перевалило на другую сторону, и стало мрачно и спокойно. Киран не пытался пойти дальше, потому что идти нам было некуда. Мы почти ничего не успели создать, и то небольшое разнесло подчистую, а прошедшие сутки позволили убедиться в этом. Осталась какая-то тонкая нить, и я едва не разорвала ее к чертям сегодня утром. И теперь он снова оказался рядом, как незнакомец, проходящий мимо.

Только что-то сорвало натянутые струны внутри, и по щекам потекли слезы. Я вцепилась в его запястье свободной рукой, вжалась в него, позволяя себе эту иллюзию... Не было легко, только больно от того, сколько всего на самом деле хотелось! Я хотела его! А сама чуть не убила... При этой мысли дрожь вернулась, но он только сжал сильнее.

Все происходящее было хрупким и непонятным, но таким нужным, что стало страшно сказать хоть слово, и понять, что оно разнесло последнюю пылинку моей глупой надежды.

Вскоре Киран задышал глубже и медленнее, и я с удивлением осознала, что он уснул. Комната наполнилась любимым пряным запахом чая и какой-то выпечки, даря чувство давно забытого уюта и спокойствия.

Я полежала с полчаса, убедилась, что Киран крепко заснул, и осторожно выбралась из его объятий. Чай безнадежно остыл, но булочка была бы вполне ничего, если бы был чай. Подхватив поднос, я тихо вышла в кухню...

Давно не удавалось так крепко уснуть. Когда он открыл глаза, за окном было уже темно. И тут нервы ошпарило: где Эль?! Подскочив с кровати, бросился в коридор и едва успел затормозить, пролетая мимо кухни.

Рыжая обнаружилась за столом. Мягкий боковой свет со стороны печки, оказывается, создавал очень уютную атмосферу, и Эль в нее прекрасно вписывалась или была ее причиной – черт знает! Сердце дико колотилось в груди, и он прошел к раковине, чтобы набрать стакан воды.

– Тебе плохо? – подала голос бестия.

– Нет, – прохрипел и закашлялся, опровергая свое утверждение. – Думал, ты сбежала.

Обернулся к ней и наткнулся на изучающий взгляд поверх крышки ноутбука. Сказать, что она его удивила – ничего не сказать. Он был готов нестись сломя голову через весь Майами, чтобы найти ее и вернуть, и это снова вышибало из той условно спокойной гавани, куда еле

удалось себя втащить. Он же еще утром почти убедил себя, что Элли не станет больше угрозой его хладнокровию.

– Проснулись, – прокряхтел сонно Фейс, проходя к холодильнику, – Киран, есть что пожрать?

Он поперхнулся водой и перевел возмущенный взгляд на друга:

– С каких это пор я несу за это ответственность?

– Парни, – Элли закрыла крышку ноутбука и сложила руки поверх, – у меня к вам разговор.

– Погоди, сначала кофе, – мотнул головой Фейс, – старик, сварить? Я час вздремнул, но лучше бы вообще не ложился! Как грейдером кто меня протачил... А тебе-то повезло!

И друг оскалился в обличающей ухмылке.

– Садитесь оба, я сварю, – поднялась рыжая из-за стола, направляясь к плите. – Где тут у вас что? – и полезла в шкафчик.

– Ты либо спрашивай, либо сама ищи, – нахмурился, начиная злиться.

Поведение Элли настораживало тем, что... расслабляло. А он чувствовал, что «разговор» не сулил ничего хорошего, и расслабляться рано.

– Ты долго думаешь, – она уже вытащила турку и пачку с кофе: знала же, что он хранил их всегда на уровне глаз! – Сядьте уже, блин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.